

CULTUROLOGY

Mazaeva T.A.

SOCIO-CULTURAL ESSENCE OF INNOVATIVE DYNAMICS

Mazaeva Tamara Adamovna, Russia, Chechen State University,
Professor, Senior Researcher, Complex Science and Research Institute,
Russian Academy of Science

Abstract

The invention, scientific discovery, new idea is a fact not only industrial, scientific or technical. These are the phenomena of culture and, above all, culture sets the parameters, boundaries and possibilities of the innovation process, with the core values of the "core" of culture, including ethnic ones, playing a decisive role here.

Keywords: Innovations, culture, values, traditions, post-industrial society

Одно из всеобщих свойств культуры является процесс её самообновления, когда не просто трансформируются уже существующие культурные феномены, но и возникают новые, не существовавшие ранее. С точки зрения как эволюционизма, так и неэволюционизма самообновление культуры прежде всего связано с необходимостью в адаптации человеческих обществ к меняющимся условиям их существования. Огромную роль в культурогенезе играют процессы как интеллектуального, так и социального, художественного и т.д. творчества, в результате которых возникают новации в культуре.

Культурные инновации являются важнейшим механизмом саморазвития социума, поскольку именно в них наиболее явно выражается процесс становления и развития общества как системы, действующей по своим собственным законам. Социокультурные инновации играют огромную роль в историко-культурном процессе и часто становятся большими по значимости событиями культурогенеза, чем различного рода научно-технические изобретения. Именно мир норм, идей и символов, а

не простая «материальность» социального бытия человека, определяет и коррелирует жизнь индивида и общества. Связывая социокультурную инновацию с творчеством, мы тем самым утверждаем идею свободного развития человека в отличие от элементарных процессов биоадаптации. Творческое прозрение до сих пор является “ белым пятном “ в современной науке, процессом, который логически не прогнозируется, интуитивным актом, в основе которого лежит множество самых разнообразных явлений как психологического, так и эмоционального, рационального и художественного свойства.

Основным конституирующим противоречием социокультурного мира является противоречие между «старым» и «новым». Отношение к этому противоречию, есть отношение к самому прогрессу со всеми вытекающими отсюда философскими, политическими, моральными, экономическими и иными последствиями.

Сами по себе, объективно, категории «старого» и «нового» не являются ценностно нагруженными, но в конкретном социокультурном контексте они воспринимаются именно с этой стороны, формируя саму потребность либо в новом, либо в старом. Новация часто претерпевает различные метаморфозы. Так, она может мимикрировать под старое или использовать иные формы «конспирации», разновидности которых определяются теми функциями, которые несёт в себе новое.

Настоятельная и непрерывная потребность в новом как социокультурный феномен возникает (в историческом плане) сравнительно недавно, она характерна, прежде всего, для новоевропейского сциентистского сознания в его отличии от религиозного и мифологического. По проблеме соотношения нового и старого, их основных социальных функций существуют, по меньшей мере, две точки зрения. Согласно одной из них, потребность в новом социально деструктивна и представляет собой нечто случайное, тогда как основной закономерностью общественного развития является традиционалистская преемственность. И наоборот, оппоненты этой точки зрения полагают, что именно потребность в новом является источником самодвижения социальных систем. С этим взглядом согласуются выводы современных системных исследований: системы, стратегически ориентированные на стабильность, гармонию и т.п., рано или поздно обречены на стагнацию.

Культурные инновации могут разделяться по результату: промежуточному или конечному (для данного инновационного процесса). Если соотношение между приобретаемым и потерянным увеличивается в сторону приобретаемого, то индивид делается более терпимым к тяготам инновационного периода, и наоборот: чем больше с большим количеством потерь связан трансформационный процесс в обществе, тем больше людей предпочитают его прервать.

Как правило, инновации могут быть двух типов — экзогенными (заимствованными из других культур) и эндогенными (возникшими в данной среде без влияния извне). По-другому считает С.А. Арутюнов. В его концепции культурная трансформация, осуществляемая через введение инноваций, может происходить тремя способами: спонтанно; стимулировано; путем заимствования.

Спонтанная трансформация — это любая инновация, которая возникает внутри культуры за счет факторов ее собственного развития без влияний извне. Так возникает большинство систем письменности и стилей в искусстве. *Стимулированная трансформация* — это инновация, которая, не являясь прямым заимствованием из какой-либо другой культуры, возникает под косвенным воздействием внешних обстоятельств. Такой характер носят изменения в ценностных ориентациях, связанные с распространением зарубежных веяний в культуре: например, воздействие американских “боевиков” и телесериалов на молодежь постсоветского пространства. *Заимствование* — это инновация, которая связана с прямым внешним воздействием. Сюда можно отнести и распространение мировых религий, и европеизацию одежды в странах Востока, и заимствования систем письменности (китайская иероглифика, латиница, кириллица), и лексические заимствования (так, к примеру, слова “yes”, “o'key” считаются многими как западными, так и восточными народами их собственной языковой принадлежностью), и особенно — распространение технических изобретений и усовершенствований.

Сама динамика инновации, как показал С.А. Арутюнов, включает в себя несколько стадий: селекцию, воспроизведение или копирование, приспособление или модификацию и структурную интеграцию. *Селекция* заключается в отвержении одних инноваций (внутренних или привнесенных извне) и в отборе других для последующего усвоения или переработки. Критерии этого отбора — необходимость такой инновации в данной сфере культуры, а также возможность совмещения ее с традициями этноса или группы. *Воспроизведение (копирование)* — это ранняя, “пробная” стадия вхождения инновации в культуру. На этом этапе соответствующее нововведение как бы экспериментально принимается целиком, без каких-либо серьезных изменений. Но само это принятие неокончательно: оно может ограничиться кратковременной модой в определенных слоях общества и затем исчезнуть — в том случае, если она идет вразрез с тенденциями данной культуры. Так, повсюду в мире копируются элементы западной моды или восточных “техники тела”.

Если же инновация не воспринимается, то начинается процесс ее *модификации*, “подгонки” под традиционные культурные формы, приспособления к специфике данного этноса. Этот процесс двусторонний: в нем изменяется не только сама инновация, но и традиционные элементы

этнической культуры, вступающие с ней в контакт. «В культуре постоянно происходит отфильтрование шаблонов, не соответствующих требованиям новых эталонов. Временно сохраняются лишь те стандарты культуры, которые каким-то образом видоизменяются в соответствии с этими требованиями» [1].

Последний этап в усвоении инновации, иногда называемый рутинизацией, связан с тем, что она уже не воспринимается как инновация, а превращается в часть этнической традиции — это этап структурной *интеграции*, который преобразует инновации во что-то “свое”. В этом случае даже некогда заимствованный из другой культуры элемент может стать своеобразным признаком, знаковым выражением данной культуры или определенной субкультуры в ее составе.

Однако главнейшую роль в социокультурной инноватике играют прежде всего те нововведения, которые возникают в результате действия внутренних причин социокультурного саморазвития социума и инициативных действий отдельных творцов, «делателей» культуры.

Итак, культурная инновация как составная часть социокультурной динамики представляет собой специфический механизм формирования и внедрения новых идей, ценностей, идеалов, моделей поведения, которые становятся факторами обновления общества и культуры, именно в ней человеческая способность к творчеству реализуется наиболее полным образом. Сами процессы социокультурных изменений, связанные с распространением, модификацией, принятием или отрицанием новых способов поведения и действия, по своей сути являются инновационными процессами.

Инновационную динамику необходимо понять синтетическим образом, в котором объединилась бы в целостном видении социальная и духовная жизнь как единство противоположностей, не существующих одна без другой. Подобный подход – «тотальный», «глобальный» - к новациям продемонстрировали историки знаменитой Школы Анналов. Еще Марк Блок писал о технических новациях - о появлении и распространении водяной мельницы в средневековой Европе. Суть дела заключалась в том, что водяная мельница была изобретена в древнем мире, но широко стала применяться лишь в Средневековье. Это связано не с технической сферой, а с изменениями в культуре. Для решения подобных историко-технических вопросов необходимо обратиться к изучению "социальной ментальности" крестьян, иначе говоря, к культур-парадигме, определяющей способ и формы восприятия мира на уровне бессознательного. Другой пример - чересполосное расположение крестьянских полей определялось не столько особенностями тяжёлого колёсного плуга, сколько изначальной укоренённостью крестьянина в общине, его подчинённостью жизненному ритму сельского коллектива как целого. Для представителей Школы "Анналов" исторический факт

рассматривался как целостное социокультурное явление, "монизм" которого в «тотальности» главного предмета истории - человека. В анализ феодального общества как живого организма М.Блок привлекал не только правовые, хозяйственные документы, но и литературные произведения, эпос, героические предания и т.д. Фернан Бродель, другой выдающийся представитель Школы «Анналов», отмечал, что тенденции «глобального» взгляда на социум во второй половине XX в. получают все большее распространение – даже в среде экономистов. Методологические принципы Школы «Анналов» активно используют в своих исследованиях российские культурологи: "Любое изобретение, научное открытие или новая идея - факт не только технический, научный или промышленный. Это - факт культуры. Техника, наука, любая другая сфера для человека не самодостаточны, а погружены в культуру» [2]. Культура – это не простой "довесок", углубляющий, делающий более объёмным отображение социального явления, а сущностный момент, специфицирующий социальные процессы.

Существуют причины не только духовного свойства, но и утилитарные основания вхождения или отторжения инокультурной инновации в культуру этноса. Существенную роль играют здесь соображения моды и престижа. Простой пример: в постсоветское время в русский язык проникли «американизмы», многие из которых имеют в точности те же значения, что и издавна в нем существующие: менеджер (управляющий), презентация (представление), дистрибьютор (распространитель), и т.д. Подобные новации могут обозначать какую-нибудь уже наличествующую в языке, но более громоздкую конструкцию. Известное выражение «встреча в верхах» по этому принципу было заменено словом «саммит». Большая часть подобных слов и выражений дублируют практически идентичные смыслы, уже давно прижившиеся в языке. Если в XVIII в. русская лексика включала слово «контора» из немецкого, оно было необходимым, ибо означало новое явление в жизни России и аналогов в русском языке не имело. В настоящее же время на смену слову «контора» приходит абсолютно идентичное по смыслу слово «офис», и это объясняется соображениями моды и престижности.

«Престижность подобных заимствований состоит в том, что одеваться и питаться по-новому или употреблять в речи заимствованные слова считается признаком высокой культуры, высокого общественного положения, а продолжать употреблять предметы и слова своей культуры выглядит признаком «простонародья», «деревенщины»[3]. Новизна и экзотичность заимствованного приводит к всплеску интереса к новшеству – вспомним очереди за первыми в России гамбургерами. Сам механизм взаимодействия инновации и социокультурной традиции с престижно-знаковой позиции означает, что культура заимствует у другой,

считающейся более развитой, культуры высокопрестижный элемент, усваивает его в основном при помощи “инноваторов”. Являясь признаком принадлежности к элите, он пользуется высокой знаковой оценкой. По мере того, как этот элемент распространяется на все слои этноса, он становится все более привычным, т.е. постепенно входит в традицию данного этноса. Вытесненный же элемент постепенно становится редким и, в силу его нераспространенности, зачастую обретает престижность. Итак, во взаимоотношении престижного заимствования и традиции есть и еще один аспект, связанный с тем, насколько глубоко первое проникает в жизнь воспринявшего его этноса, в частности, полностью ли оно подменяет традиционные элементы культуры, и куда в таком случае “деваются” сами традиционные элементы.

Культурное новшество «определяется» в обществе не физическими свойствами явления, а тем богатством культуры, на основе которого и возможно различение нового и старого, нахождение степени новизны. Новацией может считаться только то, что реально освоено в культуре, приводит к изменению составляющих элементов человеческой деятельности. «Новое», освоенное как «старое», не является в полной мере новацией. А.С.Ахиезер, рассматривая социокультурную инноватику, выделяет экстраполяцию как способность в первую очередь догосударственных культур «видеть» новое как старое, неизвестное как уже известное. Об этом говорил ещё ветхозаветный Екклесиаст: «Бывает нечто, о чём говорят: «смотри, вот это новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас». Подобное отношение к новизне характерно для традиционных культур, развитие которых носит циклический характер и ориентировано на повторение уже существующих норм и способов поведения. Проиллюстрировать это можно на примере, который приводит известный лингвист Н.Я.Мартин. Туземцы, впервые увидевшие волка, рассматривают его как то, что было ранее известно – как большую собаку; лису – как маленькую собачку. Таким образом в данном обществе поддерживается стабильное социокультурное состояние.

Не следует думать, что экстраполяция как способ введения новации в сферу культуры является характерным лишь для традиционных обществ, локальных цивилизаций и отсутствует в современном постиндустриальном обществе. Способность ассимилировать «новое» как «старое» заложена в самой структуре человеческого восприятия. Томас Кун, опираясь на многочисленные исследования психологов, показал, что в науке сначала воспринимается только ожидаемое, а аномалия не осознаётся в качестве какой-то новизны. Предпосылкой самого акта восприятия оказывается некий стереотип, предшествующий опыт, визуально-концептуальный опыт, без которого, как выразился У.Джемс, может быть только «фирменная мешанина». И сейчас действуют механизмы экстраполяции, позволяющие сохранять устои данной

культуры. Российский футуролог И.В.Бестужев-Лада считал, что молодёжь практически стопроцентно автоматически переносила даже в отдалённое будущее современное положение вещей, лишь с некоторыми желательными изменениями.

Основные функции культурной инновации заключаются, во-первых, в порождении новых культурных и социальных форм и их интеграции в существующие или обновляющиеся социумы, а во-вторых, в развитии человеческой личности. *Утилитарная функция инновации* связана со степенью приспособления некой инновационной модели к культуре и нуждам общества. Отбор такой инновации первоначально происходит в рамках сравнительно узкого круга специалистов. В докапиталистических обществах такая модель долгое время существует только в определенной профессиональной среде, передаваясь по наследству. Таковы рецепты средневековых европейских ремесленников, зачастую содержащие некий “секрет” изготовления того или другого изделия. По мере того, как утилитарная инновация приживается в высших кругах, она обретает *престижно-знаковый* характер.

Дело в том, что инновация (за исключением моды) приживается с трудом, противоречиво и не без издержек, ведь ее вхождению в культуру всегда препятствуют инерционные и традиционные представления, принятые в обществе. Новое часто воспринимается как “изъян”, как нарушение “универсальных” для данного этноса правил. В Древнем Китае, к примеру, даосизм существовал как некое маргинальное явление, находящееся на периферии конфуцианства как главенствующей религии. Подобное восприятие инновации ведет к тому, что некоторые из культурных нововведений получают ироническое либо просто издевательское имя, под которым и существуют в течение всей своей истории, в процессе которой совершенно утрачивается негативный смысл термина (например, слово «импрессионист» первоначально несло в себе ироническое значение).

Сущность социокультурной инновации заключается не только в трансформации уже существующих систем, но и в возникновении новых культурных и социальных феноменов, выводящих социум на качественно новый уровень.

Культурная инновация может быть успешной, а может и не быть таковой. Под «успешной инновацией» понимается установление качественно нового соответствия между объективными социокультурными требованиями и субъективной реальностью личности, отвечающей им. В современном обществе такое соответствие создаётся при наличии условий для самореализации личности. Успешность самореализации личности зависит от инновационной направленности её активности, отсутствия необходимости использования большой доли жизненной энергии (синдром усталости) на самозащиту при различных

непродуктивных внутренних конфликтах, эффектах неадекватности, акцентуациях характера и т.д., а также при явных и скрытых конфликтах в межличностных отношениях в коллективе. Психологическая включённость в инновационную деятельность выражается, с одной стороны, в активной реализации способностей личности в конкретных условиях деятельности, а с другой стороны, в заинтересованности в деятельности, оптимальном эмоциональном самочувствии, что в совокупности составляет феномен социально-психологической адаптированности личности. Для такой успешной новационной деятельности есть предпосылки: собственно личностные характеристики (личностные диспозиции, мотивационная направленность, ценностно-ориентационные характеристики личности), социальные параметры (социально-психологический климат, политическая и социальная стабильность) и т.д. Важнейшими чертами состояния, в которых осуществляется социокультурная инновация сегодня, являются: всеохватывающий характер, быстрота и кардинальность изменения социального положения, окружения и видов деятельности индивида.

Специалисты по инноватике различают виды социокультурной инновации, исходя из различных критериев. Первый критерий – психологический: осознание желательности обновления. «Добровольная» инновация осуществляется в случаях, когда те новые требования, которые выдвигает перед личностью общество, не противоречат системе ценностных ориентаций данного общества и самого индивида. Содержание этих требований сводится не только к новым способам действия человека, но и обращены к ценностным ориентирам его личности. Индивид перестраивает сферу, направленность своей деятельности, если убеждён, что декларируемые принципы и нормы социального бытия соответствуют системе значимых интересов и потребностей его личности. Изменение ценностных ориентаций, например, коллективистского сознания на индивидуалистические ценности – процесс длительный и происходит он может на протяжении жизни не одного поколения.

«Вынужденная» инновация происходит тогда, когда содержание, направленность и методы экономических, социальных, политических или духовных преобразований не соответствуют ценностным ориентациям человека, но последний не в состоянии противостоять этим преобразованиям, а вынужден подчиняться им. Это подчинение может быть формальным, чисто внешним подражанием новым стандартам и образцам, а может проходить и в содержательной форме: как активное преобразование себя или социальных обстоятельств в соответствии с новыми требованиями. Промежуточная форма рассматриваемых видов социокультурной инновации состоит в ситуативном изменении направленности, характера и методов деятельности: при изменении

ситуации индивид готов перейти к привычным формам деятельности и стереотипам мышления. Эта промежуточная форма инновации содержит в себе как возможность возвратных тенденций, консервации, так и возможность закрепления в сознании и поведении людей новых структур.

Как вынужденная, так и добровольная виды социокультурной инновации осуществляются и на уровне сознания, и на уровне поведения. Как добровольная, так и вынужденная виды социокультурной инновации не сводятся лишь к изменению деятельности и духовных оснований человеческой личности, а сопровождаются «выбросом» в общественную среду ответных реакций индивида. Эти реакции могут быть как непреднамеренными (когда человек перестраивает лишь свою деятельность, изменяя поле своей активности, сферу приложения своих сил, собственные интересы и потребности, и тем невольно изменяет социальные обстоятельства), а могут носить и преднамеренный характер. Преднамеренность ответных реакций индивида в ответ на «вызовы» со стороны общества связана с его попытками сохранить, реанимировать прежние порядки, или, напротив, изменить их в соответствии со своим пониманием собственных интересов и интересов общества. В обоих случаях это требует активных действий со стороны индивида, направленных уже не столько на собственную личность, сколько на общество как внешнюю для него реальность. При этом характер инновации варьируется: от формально-внешнего приспособления к условиям деятельности к ситуативному, реактивному типу поведения при столкновении с трудностями, вплоть до активного изменения социальной среды на основе осознания причин возникающих трудностей и стремления к устранению их источников.

Социокультурные инновации могут разделяться по результату: промежуточному или конечному (для данного инновационного процесса). Если соотношение между приобретаемым и потерянным увеличивается в сторону приобретаемого, то индивид делается более терпимым к тяготам инновационного периода, и наоборот: чем больше с большим количеством потерь связан трансформационный процесс в обществе, тем больше людей предпочитают его прервать.

В современной культурологии выделяются различные виды инноваций: спонтанная и стимулированная трансформации, заимствование, селекция, воспроизведение и модификация инокультурного образца, его структурная интеграция.

В любом случае мы исходим из того, что изобретение, научное открытие, новая идея – факт не только промышленный, научный или технический. Это – феномены культуры и, прежде всего, культура задает параметры, границы и возможности инновационного процесса, причем определяющую роль здесь играют ценности «ядра» культуры, в том числе этнические.

References:

- [1] I.Y. Shirshov Dynamics of culture. Mn., 1980. P.15.
- [2] M.S. Kiseleva Two Fates of One Invention (the Role of Cultural Context) // Issues of Philosophy, 1993, N 9, p.97.
- [3] S.A. Arutyunov Peoples and cultures: development and interaction. M., 1989. P.187.